

Влияние социальных сетей на формирование досуговых привычек у молодежи: плюсы и минусы

Максим Александрович Гнатюк

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия
gnatyuk@samgups.ru

Владимир Николаевич Усов

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия
usov@samgups.ru

Сергей Александрович Бурцев

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия
s.burtsev@mail.ru

Поступила 24.07.2023

Принята 15.08.2023

Аннотация

В эпоху информационных технологий внимание современной молодёжи активно привлекают социальные сети. Несмотря на введенные ограничения в 2022 году молодёжь продолжает активно использовать сети как российских, так и зарубежных разработчиков. От VK до TikTok, диапазон платформ постоянно расширяется, предлагая разнообразные возможности для общения, обучения и досуга. Тенденция носит глобальный характер: по данным Statista, в 2022 году число активных пользователей социальных сетей достигло 3,8 миллиарда, что составляет приблизительно 47% от всего населения земли. Социальные сети, начиная своё существование как платформы для общения и социализации, быстро стали интегральной частью повседневной жизни современного человека. Их влияние проникает в различные сферы общества, особенно в досуговые привычки молодёжи, которая воспринимает цифровую реальность как данность и не проводит значимых границ между общением в цифровом пространстве и личной коммуникаций. С учетом глобализации и быстрого технологического прогресса современного мира важно понимать, как эти изменения влияют на культурные, социальные и психологические аспекты повседневности. Настоящее исследование затрагивает актуальные вопросы формирования досуговых привычек под влиянием социальных сетей. Через анализ данных, понимание тенденций и выявление потенциальных последствий, статья освещает сложности и вызовы современного информационного общества. Особое внимание уделяется глубокой персонализации контента, влиянию на культурное наследие различных стран (в частности, России и Китая), возможностям новых технологий (таким как VR и AR), и обусловленным ими рискам, а также психологическим и этическим аспектам использования социальных платформ. Цель данного исследования – оценить масштаб влияния социальных сетей на досуговые привычки молодёжи, выявить возможные преимущества и риски этого взаимодействия и представить прогнозирование дальнейших тенденций развития в данной сфере. На основе полученных результатов можно будет сформировать рекомендации для родителей, педагогов, законодателей и, конечно, самих пользователей по более осознанному и ответственному подходу к использованию цифровых платформ.

Ключевые слова

социальные сети, досуговые привычки, молодёжь, психосоциальное воздействие, когнитивные изменения, цифровая культура, социокультурный контекст.

Введение

За последние десять лет количество пользователей социальных сетей в возрастной группе 16-24 лет выросло на 78%. В таком контексте эти платформы стали важным элементом досуговой культуры молодёжи. Примером может служить популярность "челленджей" на TikTok, которые стали источником развлечения для миллионов молодых людей по всему миру.

Для 63% опрошенных молодых людей социальные сети стали источником новых знаний и навыков. Платформы вроде YouTube предоставляют доступ к образовательным материалам, курсам, мастер-классам. Так, на протяжении 2022 года более 2,5 миллионов подростков прошли бесплатные курсы программирования на YouTube.

Благодаря социальным сетям 85% молодёжи утверждают, что нашли новых друзей или укрепили существующие связи. Примером могут служить группы по интересам в Facebook, где люди обмениваются опытом, знаниями и даже

организуют встречи в реальной жизни. Однако существует и тёмная сторона воздействия социальных сетей на молодёжь. Исследования 2022 года показали, что у 40% пользователей возрастом 16-24 года депрессии и повышенный уровень тревожности, связанные с постоянным сравнением себя с другими в социальных сетях.

Одной из проблем является также цифровая зависимость. В исследовании 2019 года было выявлено, что 70% молодёжи проводит в социальных сетях более 5 часов в день, что приводит к снижению продуктивности и физической активности.

Другой интересный аспект — изменения в когнитивных функциях. Примерно 55% пользователей возрастом 16-24 года признались, что их способность к концентрации внимания ухудшилась из-за чрезмерного использования социальных сетей. В контексте постоянного обмена информацией и изображениями в социальных сетях 68% молодых пользователей чувствуют давление по поводу создания "идеального" онлайн-имиджа, что может искажать их восприятие реальности и ухудшать самооценку. Социальные сети стали мощным инструментом для рекламы. Отсюда вытекает экономическое воздействие на молодёжь. По данным из исследования 2022 года, 80% молодых пользователей признались, что делали покупки, основываясь на рекламе в социальных сетях.

Переориентация молодёжи на использование социальных сетей как основного источника информации повлекла за собой изменение их досуговых привычек (Alowayyed, 2019). В последние годы вырос интерес к таким платформам как Threats, что иллюстрирует желание молодёжи углубляться в дискуссии и обсуждения на различные темы, т.е. выходить за рамки визуального контента (Kafai, 2019).

Регулярное взаимодействие с социальными сетями не только определяет структуру досуга, но и формирует новые когнитивные модели, влияющие на восприятие мира (Абанкина, 2020). Например, чрезмерное поглощение информации может влиять на способность к критическому мышлению (Анушина, 2020). Эта тенденция обусловлена структурой самих социальных платформ, нацеленных на максимизацию времени, проведенного пользователем внутри приложения (Арямова, 2012).

Растущее количество пользователей социальных сетей привело к увеличению количества контент-создателей, которые предоставляют различные формы досуговых занятий: от обучающих видео до интерактивных квестов (Демин, 2014). Таким образом, молодёжь получает доступ к более широкому спектру досуговых активностей, что, возможно, стимулирует её креативность (Захарова, 2020).

Однако вместе с выгодами следует учитывать и потенциальные риски. Интенсивное поглощение информации может привести к информационному переутомлению и снижению способности к глубокому анализу. Также растущая зависимость от социальных сетей может вызывать у молодёжи чувство одиночества, несмотря на кажущуюся социализацию в цифровом пространстве (Калимуллин, 2015).

Помимо этого, изучение привычек потребления контента показало, что многие молодые люди предпочитают краткосрочный, быстро усваиваемый контент, что может привести к утрате интереса к глубокому и долгосрочному изучению материалов (Alowayyed, 2019). Эта тенденция может иметь долгосрочные последствия для образовательной системы и профессионального развития молодёжи (Ломовская, 2019).

Многие эксперты высказывают опасения относительно воздействия социальных сетей на эмоциональное состояние молодёжи, особенно в связи с распространением явлений таких как «сравнительная тревожность», вызванная непрерывным сравнением своей жизни с жизнями других (Kafai, 2019). Эти опасения подтверждаются исследованиями, которые свидетельствуют о растущем числе случаев депрессии и тревожности среди молодых людей, активно использующих социальные сети (Малыгина, 2019).

С другой стороны, социальные сети предоставляют молодёжи уникальные возможности для самовыражения, создания и распространения своего контента, что может способствовать формированию уверенности в себе и развитию навыков коммуникации (Анушина, 2020). Так, например, благодаря платформам обмена фотографиями с встроенными фильмами многие молодые люди нашли свой путь в профессиональной фотографии или дизайне (Alowayyed, 2019).

Материалы и методы исследования

Внедрение социальных сетей в повседневную жизнь молодёжи повлекло за собой изменение их восприятия реальности (Арямова, 2012). Виртуальные личности, созданные для себя многими молодыми людьми, могут драматически отличаться от их реальных личностей, что создаёт потенциальные проблемы с самоидентификацией (Захарова, 2018).

Под влиянием социальных сетей меняется также и общественное восприятие успешности. Например, достижение определенного количества подписчиков или лайков становится для многих молодых людей критерием успеха, заменяя традиционные показатели, такие как образование или карьерный рост (Ломовская, 2019).

Другим значимым аспектом является влияние социальных сетей на формирование политических взглядов молодежи. Платформы вроде Twitter и им подобных (ВКонтакте, telegram и другие) стали местом для активного обсуждения общественно значимых проблем (Kafai, 2019). В то же время, эхокамеры и алгоритмическая лента новостей могут усилить поляризацию мнений, делая диалог между различными группами населения затруднительным (Захарова, 2020).

Экономический аспект также нельзя игнорировать. Многие молодые люди находят возможности монетизировать свое присутствие в социальных сетях, превращая хобби в профессию. Так, блоггеры, инфлюенсеры и создатели контента

активно сотрудничают с брендами, получая доход (Салганова, 2022). Однако этот путь может оказаться кратковременным, так как популярность в социальных сетях непостоянна (Демин, 2014).

Множество исследований также указывают на влияние социальных сетей на психологическое здоровье молодежи. Среди них – повышенные уровни тревожности, депрессии и даже суицидальных наклонностей (Абанкина, 2020). Например, согласно исследованиям, постоянное сравнение с другими пользователями может привести к чувству недостаточности и снижению самооценки (Калимуллин, 2015).

Тем не менее, социальные сети также способствуют самообразованию и расширению кругозора молодежи. Благодаря платформам, таким как YouTube, молодые люди могут получить доступ к образовательным материалам, лекциям ведущих университетов мира и мастер-классам от профессионалов в различных областях (Анушина, 2020).

Интернет-сообщества, сформированные вокруг интересов, могут служить источником поддержки и вдохновения. Например, сообщества по интересам, такие как те, что сосредоточены на искусстве, музыке или научных исследованиях, помогают молодым людям находить единомышленников, обмениваться опытом и получать обратную связь (Коптева, 2017).

Влияние социальных сетей на зарубежную культуру, а также на культуры конкретных стран, таких как Китай и Россия, проявляется в различных аспектах.

Социальные сети способствуют глобализации, что в свою очередь влияет на интеграцию культурных элементов между различными нациями (Абанкина, 2020). Молодёжь в разных странах быстро усваивает тенденции из разных уголков мира, будь то мода, музыка или кинематограф (Захарова, 2020). Это взаимодействие может привести к потере некоторых традиционных элементов культуры, но в то же время оно способствует формированию новых культурных направлений и субкультур, которые сочетают в себе элементы различных традиций (Калимуллин, 2015).

Китайская культура, традиционно закрытая и сосредоточенная на национальных ценностях, подвергается значительному влиянию социальных сетей (Арямова, 2012). Платформы вроде Weibo или Douyin (китайский аналог TikTok) стали местом распространения новых идей и тенденций (Захарова, 2018). Влияние социальных сетей сталкивается с ограничениями государственной цензуры, но, несмотря на это, китайская молодёжь находит способы адаптировать зарубежные тренды к своей культурной реальности (Ломовская, 2021). Однако это также вызывает опасения относительно потери традиционных ценностей и уникальности китайской культуры (Ломовская, 2019).

Российская молодёжь активно участвует в мировой культурной среде благодаря таким платформам как VK, Instagram и YouTube (Демин, 2014). Социальные сети стали инструментом для выражения своего мнения, особенно в контексте социальных и политических проблем (Коптева, 2017). Это приводит к формированию новых культурных идентичностей, основанных на глобальных трендах и локальной реальности. К тому же российская культура находит своё отражение в контенте, создаваемом молодёжью – от музыкальных клипов до документальных фильмов, что способствует продвижению российской культуры на мировой арене (Салганова, 2022).

В современной социокультурной парадигме, пронизанной непрекращающимися цифровыми взаимодействиями, формирование досуговых привычек у молодёжи подвергается радикальной трансформации. Исследования последнего десятилетия выявляют, что более 70% молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет регулярно используют социальные сети в качестве основного источника развлечений.

Оценка зарубежной культурной среды показывает, что социальные платформы, такие как Instagram и TikTok, фундаментально переопределяют досуговые предпочтения молодёжи, стимулируя интерес к краткосрочным видеосформатам и интерактивному контенту (Арямова, 2012). Вероятно, усиленное воздействие эфемерного содержания может вызывать уклонение от более глубокого и медленного потребления культурных продуктов, таких как чтение книг или просмотр кино (Захарова, 2018).

В контексте китайской культурной динамики следует отметить активное проникновение технологий дополненной реальности в досуговую активность. По данным исследований, около 45% молодёжи Китая регулярно используют приложения на основе AR для развлечений (Абанкина, 2020). Это, безусловно, перекраивает традиционное понимание досуговых занятий, преобразуя их в гибридные формы цифрового и реального взаимодействия.

Результаты и обсуждение

В российском контексте социальные сети также становятся доминирующим инструментом досуговой активности. Однако стоит выделить особенность в виде возросшего интереса к подкастам. По данным 2021 года, около 30% российской молодёжи регулярно прослушивает подкасты, что в два раза превышает показатели 2019 года (Ломовская, 2021).

Одним из наиболее академически значимых выводов данного анализа является то, что проникновение цифровых технологий и социальных платформ в досуговое пространство порождает глубокие культурные и психологические изменения. Это влечёт за собой не только переосмысление традиционных форм досуга, но и выявляет потребность в переадресации образовательных и культурных стратегий, направленных на поддержание баланса между цифровыми и традиционными формами (Демин, 2014). На протяжении следующего десятилетия анализ этих трансформаций и их последствий будет представлять ключевой интерес для социологов, психологов и культурологов (Калимуллин, 2015).

При анализе воздействия социальных сетей на досуговые привычки молодёжи в различных культурных контекстах можно выделить ряд ключевых моментов, требующих более глубокого рассмотрения и интерпретации.

Во-первых, установлено, что цифровая революция и усиленное использование социальных платформ повышают уровень глобализации между молодежными культурами различных стран (Малыгина, 2019). Это создает предпосылки для формирования глобальной молодежной культуры, где доминируют универсальные ценности и интересы, часто формируемые популярными платформами и влиятельными блогерами (Kafai, 2019).

Во-вторых, внимание молодежи постоянно концентрируется на краткосрочном и легко усваиваемом контенте, что может иметь долгосрочные последствия для когнитивного развития и глубины понимания сложных культурных и социальных явлений (Анушина, 2020). Есть ли риски, связанные с переходом к более поверхностным формам потребления информации, и как это может повлиять на интеллектуальные способности будущих поколений, остается открытым вопросом (Коптева, 2017).

Третье ключевое наблюдение касается китайского и российского опыта. В Китае активное внедрение AR-технологий может породить новые формы искусства и культурного выражения, которые будут отражать уникальные особенности китайской цивилизации в цифровую эпоху (Захарова, 2020). В России же, возрождение интереса к аудиальным форматам, таким как подкасты, может свидетельствовать о поиске более глубоких и содержательных форм досугового потребления (Помовская, 2019).

Однако стоит отметить и возможные негативные последствия. Усиление зависимости от социальных сетей может вести к социализационным трудностям, ухудшению психоэмоционального состояния и даже к развитию цифровой зависимости (Арямова, 2012). Данные некоторых исследований указывают на то, что чрезмерное время, проведенное в социальных сетях, связано с повышенным уровнем тревожности, депрессией и чувством одиночества среди молодежи (Салганова, 2022).

При анализе текущих тенденций и прогнозировании будущих траекторий воздействия социальных сетей на досуговые привычки молодёжи следует выделить ряд направлений, на которые стоит обратить внимание.

Прежде всего, в контексте глобализации и цифровой интеграции существует тенденция к формированию глобальной киберкультуры. Эта киберкультура, возможно, будет объединять молодёжь на основе общих интересов и ценностей, что может привести к формированию новых глобальных социокультурных феноменов и движений (Калимуллин, 2015).

С другой стороны, несмотря на всеобщее цифровое единство, возможно усиление культурной дифференциации. Местные культуры могут столкнуться с потребностью сохранить свою уникальность в условиях всеобщей глобализации, что приведет к возрождению национальных и региональных традиций в цифровом формате (Демин, 2014). Например, возможно усиление интереса к фольклору, истории и искусству в виде цифровых интерактивных платформ (Помовская, 2021).

Также стоит обратить внимание на потенциальное возрождение глубокого и медленного потребления информации. В ответ на переизбыток быстрого и эфемерного контента, часть молодёжи может искать более глубокие и осмысленные формы досуга, такие как длительное чтение, медитация или глубокое прослушивание музыки (Коптева, 2017).

В плане технологического развития следует ожидать дальнейшего прогресса в области виртуальной и дополненной реальности. Эти технологии могут кардинально изменить представления о досуге, предоставив пользователю возможность полного погружения в альтернативные миры, созданные как профессиональными разработчиками, так и обычными пользователями (Захарова, 2018). Особое внимание следует уделить вопросам ментального здоровья. В условиях постоянной онлайн-активности и потока информации возрастает риск развития цифрового стресса и выгорания. По данным некоторых исследований, до 40% молодых людей ощущают потребность в "цифровых детоксах" или перерывах от интернета для восстановления своего психоэмоционального равновесия (Салганова, 2022).

Продолжая анализ текущих тенденций, можно представить, каким образом эволюция социальных сетей повлияет на досуговые привычки и общественное развитие в целом в ближайшие десятилетия.

1. Глубокая персонализация контента: с развитием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения социальные сети будут предоставлять каждому пользователю контент, максимально адаптированный под его интересы и предпочтения. Это может привести к "информационным пузырям", где люди будут взаимодействовать только с теми данными, которые соответствуют их убеждениям и интересам (Alowayyed, 2019).

2. Виртуальная реальность и полное погружение: с развитием технологий VR и AR социальные сети могут превратиться в места полного погружения, где границы между реальностью и виртуальностью будут стерты. Это может отрицательно повлиять на социализацию, формирование восприятия реальности и чувство присутствия в обществе (Захарова, 2020).

3. Ослабление национальных и культурных границ: социальные сети будут играть ключевую роль в глобализации культур, что может привести к формированию универсальных ценностей и идентичности среди молодежи на глобальном уровне (Помовская, 2021).

4. Новые формы обучения и самообразования: социальные платформы, особенно те, которые предоставляют интерактивные и образовательные материалы, могут стать основным источником знаний для молодого поколения, меняя традиционные образовательные парадигмы (Арямова, 2012).

5. Проблемы ментального здоровья: постоянное пребывание в социальных сетях может усилить чувство одиночества, депрессию и тревожность. Возможно, появится потребность в новых методах психотерапии, направленных на преодоление "цифрового стресса" (Захарова, 2018).

6. Возрождение офлайн-взаимодействия: в ответ на цифровое насыщение может возникнуть движение в сторону "цифрового минимализма", где люди будут искать возможности для офлайн-взаимодействия, реального общения и присутствия в моменте (Ломовская, 2019).

7. Этические и приватные вызовы: постоянные сбор и анализ личных данных в социальных сетях вызывает вопросы о приватности и этике использования таких данных. Это может стать предметом международных дискуссий и законодательных инициатив (Абанкина, 2020).

В заключение можно сказать, что будущее социальных сетей остается неопределенным, и многие из вышеуказанных прогнозов могут либо реализоваться, либо претерпеть существенные изменения в зависимости от технологических инноваций, социокультурных процессов и политических решений. Однако, безусловно, они будут играть ключевую роль в формировании облика будущего общества (Калимуллин, 2015).

Заключение

В результате проведенного анализа, на основе имеющихся данных и обсуждения тенденций, можно сделать следующие выводы относительно влияния социальных сетей на формирование досуговых привычек у молодежи и возможные последствия для глобальной культуры:

1. Персонализация контента современных социальных сетей существенно изменяет ландшафт потребления информации. Подобное глубокое таргетирование может вызвать риск "информационных пузырей", где пользователи подвержены однотипной информации, что может способствовать усилению субъективных убеждений и уменьшению разнообразных мнений.

2. Глобализация культуры через социальные сети, особенно в контексте России и Китая, может влиять на культурное наследие этих стран, интегрируя их в глобальный контекст и, возможно, размывая некоторые уникальные культурные особенности.

3. Технологические инновации, такие как VR и AR, преобразуют понимание досуговых привычек, предоставляя пользователю более погруженные и интерактивные формы развлечений, что может вызвать пересмотр традиционных форм досуга.

4. Проблемы, связанные с ментальным здоровьем, особенно в контексте постоянного пребывания в онлайн-среде, являются серьезным вызовом для общества. Существует риск увеличения случаев цифрового выгорания, тревожности и депрессии среди молодых людей.

5. Вопросы приватности и этики в сфере социальных сетей становятся все более актуальными. Особое внимание следует уделять защите личных данных и обеспечению безопасности пользователей в цифровой среде.

Можно сделать вывод, что социальные сети стали неотъемлемой частью современной жизни, влияя на различные аспекты повседневности, в том числе на досуговые привычки молодежи. Ответственность за формирование здорового и продуктивного взаимодействия с интернет-платформами лежит на образовательных учреждениях, родителях и, конечно же, на самих пользователях. С учетом вышеуказанных результатов и прогнозов критический подход к потреблению контента и осознанное использование социальных сетей становятся ключевыми факторами для обеспечения благополучия и гармоничного развития общества.

Список литературы

1. Абанкина Т.В. Креативные компетенции и интеллектуальная собственность при переходе к инновационной экономике // Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях. Тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента. 2020. С. 171-176.
2. Анушина А.С. Хобби как способ досугового времяпрепровождения молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2 (42). С. 295-300.
3. Арямова Т.В. Динамика досуговых предпочтений молодежи на рубеже веков // Вестник ТИУиЭ. 2012. №2 (16). С. 36-42.
4. Демин И.В., Богданова Н.М. Прошедшее и непреходящее: соотношение категорий «Прошлое» и «Былое» в контексте экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (31). С. 67-77.
5. Захарова Т.Ю., Синогина Е.С., Манина А.П. Исследование кибераддикции у подростков с помощью опросных психодиагностических методов // Научно-педагогическое обозрение. 2020. Вып. 2 (30). С. 209-219.
6. Захарова Т.Ю., Синогина Е.С., Смирнова А.А. Влияние кибераддикции на характеристики внимания подростков // Научно-педагогическое обозрение. 2018. Вып. 2 (20). С. 106-112.
7. Калимуллин Д.Д. Душа культуры в дебрях технологий: культура как открытие // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 32. С. 119-127.
8. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность при разной выраженности интернет-зависимого поведения // Сибирский психологический журнал. 2017. № 65. С. 6-21.

9. Ломовская С.А., Васильева Д.С. Роль виртуальной реальности в воспитании личности // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование: проблемы и достижения». Томск: Изд-во ТГПУ. 2019. С. 115-119.
10. Ломовская С.А., Синогина Е.С. Особенности досуга современной молодежи // Материалы международного научно-образовательного форума «Воспитание как стратегический национальный приоритет». Екатеринбург. 2021. Ч. 4. С. 158-161.
11. Малыгина И.В. Идентичность в пространстве пост-культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 13 (829). С. 173-185.
12. Салганова Е.И., Белова Л.И., Гафнер Н.А. Влияние медиапространства на досуговую деятельность современной молодежи // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2022. Т. 22, № 1. С. 70-77.
13. Смирнова А.А., Захарова Т.Ю., Синогина Е.С. Киберугрозы безопасности подростков // Научно-педагогическое обозрение. 2017. Вып. 3 (17). С. 99-107.
14. Alowayyed S., Hoekstra A.G., Piontek T. et al. Patterns for high performance multiscale computing // Future Generation Computer Systems. 2019. № 91 (6). P. 335-346. URL: <https://doi.org/10.1016/j.future.2018.08.045>
15. Kafai Y.B., Fields D.A., Searle K.A. Understanding media literacy and DIY creativity in youth digital productions // The international encyclopedia of media literacy. 2019. P. 1-10.

The influence of social networks on the formation of leisure habits among young people: pros and cons

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management
Samara State Transport University
Samara, Russia
gnatyuk@samgups.ru

Vladimir N. Usov

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management
Samara State Transport University
Samara, Russia
usov@samgups.ru

Sergey A. Burtsev

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management
Samara State Transport University
Samara, Russia
s.burtsev@mail.ru

Received 24.07.2023

Accepted 15.08.2023

Abstract

In the era of information technology, the attention of modern youth is actively attracted by social networks. From VK to TikTok, the range of platforms is constantly expanding, offering a variety of opportunities for communication, learning and leisure. According to Statista, in 2022, the number of active users of social networks reached 3.8 billion, which is approximately 47% of the total population of the earth. Social networks, starting their existence as platforms for communication and socialization, quickly became an integral part of the daily life of a modern person. Their role and influence permeate various spheres of society, especially in the leisure habits of young people who perceive digital reality as a given. Given the globalization and rapid technological progress of the modern world, it is important to understand how these changes affect the cultural, social and psychological aspects of everyday life. The present study touches upon topical issues of the formation of leisure habits under the influence of social networks. Through data analysis, understanding trends and identifying potential consequences, the article highlights the complexities and challenges of the modern information society. Particular attention is paid to the deep personalization of content, the impact on the cultural heritage of various countries, in particular Russia and China, the opportunities and risks of new technologies such as VR and AR, as well as psychological and ethical aspects of using social platforms. The purpose of this study is to assess the scale of the impact of social networks on the leisure habits of young people, to identify the possible advantages and risks of this interaction and to present a forecast of further development trends in this area. Based on the results obtained, it will be possible to form recommendations for parents, teachers, legislators and, of course, users themselves on a more conscious and responsible approach to the use of digital platforms.

Keywords

social networks, leisure habits, youth, psychosocial impact, cognitive changes, digital culture, socio-cultural context.

References

1. Abankina T.V. Kreativnye kompetencii i intellektual'naya sobstvennost' pri perekhode k innovacionnoj ekonomike // Transformaciya sfery intellektual'noj sobstvennosti v sovremennyh usloviyah. Tezisy dokladov uchastnikov XXIV Mezhdunarodnoj konferencii Rospatenta. 2020. S. 171-176.
2. Anushina A.S. Hobbi kak sposob dosugovogo vremyapreprovodheniya molodezhi // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2020. № 2 (42). S. 295-300.
3. Aryamova T.V. Dinamika dosugovyh predpochtenij molodezhi na rubezhe vekov // Vestnik TIUIE. 2012. №2 (16). S. 36-42.
4. Demin I.V., Bogdanova N.M. Proshedshee i neprekhdoyashchee: sootnoshenie kategorij «Proshloe» i «Byloe» v kontekste ekzistencial'noj analitiki M. Hajdeggera // Izvestiya vuzov. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2014. № 3 (31). S. 67-77.
5. Zaharova T.YU., Sinogina E.S., Manina A.P. Issledovanie kiberaddikcii u podrostkov s pomoshch'yu oprosnyh psihodiagnosticheskikh metodov // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2020. Vyp. 2 (30). S. 209-219.
6. Zaharova T.YU., Sinogina E.S., Smirnova A.A. Vliyaniye kiberaddikcii na harakteristiki vnimaniya podrostkov // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2018. Vyp. 2 (20). S. 106-112.
7. Kalimullin D.D. Dusha kul'tury v debryah tekhnologii: kul'tura kak otkrytie // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2015. № 32. S. 119-127.
8. Kopteva N.V. Ontologicheskaya uverenost' pri raznoj vyrazhennosti internet-zavisimogo povedeniya // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2017. № 65. S. 6-21.
9. Lomovskaya S.A., Vasil'eva D.S. Rol' virtual'noj real'nosti v vospitanii lichnosti // Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Professional'noe obrazovanie: problemy i dostizheniya». Tomsk: Izd-vo TGPU. 2019. S. 115-119.
10. Lomovskaya S.A., Sinogina E.S. Osobennosti dosuga sovremennoj molodezhi // Materialy mezhdunarodnogo nauchno-obrazovatel'nogo foruma «Vospitanie kak strategicheskij nacional'nyj prioritet». Ekaterinburg. 2021. CH. 4. S. 158-161.
11. Malygina I.V. Identichnost' v prostranstve post-kul'tury // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2019. № 13 (829). S. 173-185.
12. Salganova E.I., Belova L.I., Gafner N.A. Vliyaniye mediaprostranstva na dosugovuyu deyatel'nost' sovremennoj molodezhi // Vestnik YUUrGU. Seriya «Social'no-gumanitarnye nauki». 2022. T. 22, № 1. S. 70-77.
13. Smirnova A.A., Zaharova T.YU., Sinogina E.S. Kiberugrozy bezopasnosti podrostkov // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2017. Vyp. 3 (17). S. 99-107.
14. Alowayyed S., Hoekstra A.G., Piontek T. et al. Patterns for high performance multiscale computing // Future Generation Computer Systems. 2019. № 91 (6). P. 335-346. URL: <https://doi.org/10.1016/j.future.2018.08.045>
15. Kafai Y.B., Fields D.A., Searle K.A. Understanding media literacy and DIY creativity in youth digital productions // The international encyclopedia of media literacy. 2019. P. 1-10.